

ПОЛЕМИКА

С.А. Шульц

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РЕЦЕНЗИЯ О.Е. ОСОВСКОГО И НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЕ В ПРИРОДЕ «ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»

В рецензии О.Е. Осовского сразу обращает на себя внимание отсутствие логики: концы с концами в его тексте не сходятся. Начав с общих здравниц Бахтину и «диалогу культур», затем он сосредотачивается на точеных и мало связанных с предыдущими своими пассажами да и между собой «уличениях». В финале же рецензии, внезапно переходя к теме некоего «фантастического литературоведения», итог 20-летней работы «современного литературоведа» (так выразился О.Е. Осовский) вдруг, хотя стилистически не вполне внятно, обозначен как «некий суррогат». Вот это-то и «фантастично», а не вымышленное рецензентом «фантастическое литературоведение», которого нет в природе. Или же рецензент намекает на некие совсем общие закономерности «современного литературоведения», не соответствующие представлениям самого рецензента?

Рецензент что-то слышал о слогане «литературоведение как литерата». Но слышал ли он о «слоганах» «философское литературоведение», «сближение литературоведения и философии», «гуманитарное проектирование» (не кантовская «конструкция», приписываемая О.Е. Осовским мне, а проектирование в значении Ницше, создателя этого термина)?

Начав со здравниц Бахтину, рецензент далее со стилистически невнятно выраженным неодобрением констатирует «вольности» «современного литературоведа» в применении бахтинской методологии. Но Бахтин уже в ранних своих работах, тем более в последующих наметил контуры и герменевтики в ее нынешних вариантах, и нарратологии (через проблему автора и героя), и даже деконструкции. И после смерти Бахтина его труды участвуют в формировании гуманитарной тематики и повестки дня, включая вопросы метода. Бахтин работал в рамках инаочности и даже, в поздние свои годы, постнаучности. Инаочность и постнаучность вовсе не означают, что исследователь нечто своё привносит в исследуемый текст. Но они подразумевают и сложную многосоставность метода, и неизменную апелляцию исследователя к самым разным контекстам, включая его личный контекст в его историчности, т.е. в его общезначимости. История в ее

¹ Отклик на рецензию О.Е. Осовского на кн.: С. А. Шульц. Поэма Гоголя «Мертвые души»: внутренний мир и литературно-философские контексты. СПб.: Алетейя, 2017. 288 с. (Вопросы литературы. 2019. №1. С.276-279).

«длени», «временении» и принадлежность к ней каждого – вот основа общезначимости. Не пресловутое узкорационалистическое мышление и не пресловутый принцип тождества бытия и мышления. Указанное понимание истории идет от Дильтея, оно развито затем у Бахтина, Хайдеггера (полностью «вненаучного» автора – немало писавшего, кстати, и об искусстве). Разумеется, никто из названных фигур не игнорировал «научные факты». Однако же свое наполнение последнего понятия рецензент не раскрывает.

Из моей методологии в финале текста О.Е. Осовского выхвачен лишь «компаративизм» (к которому она вообще не сводится). Компаративистика привлекается мною только для попытки выхода к более широким обобщениям литературных и культурных феноменов: осознания их сложной двуединой целостности (в терминологии Бахтина – «нераздельности и неслиянности») на фоне жизненно-исторического мира. В этом отношении всякая компаративистика вторична перед лицом более широких целей общефилологического плана. Кстати, без знания метафизики, философии – Бахтина понять невозможно (а О.Е. Осовский на сие полностью претендует).

Что касается моих «скорее всего...», по непонятным причинам столь задевших рецензента – то они абсолютно у каждого гуманитария в ходу, что О.Е. Осовскому, безусловно, ведомо. Если посмотреть, к примеру, одну из последних книг Л.И. Вольперт, то там с самого начала говорится о необходимости «гипотез» и «гипотетического» подхода. А Л.И. Вольперт как представительницу тартуско-московской школы (с ее культом «научности») трудно упрекнуть в «игнорировании фактов». Наконец разве во всех науках, включая точные, не является гипотезой абсолютно всё вновь возникающее – является до поры до времени, до дальнейших этапов развития наук? И кто же может позволить себе с самого начала настаивать на том, что его суждения – не «гипотеза»?

В рецензии О.Е. Осовского налицо продолжение усилий определенных кругов по «приватизации» Бахтина, Гоголя, «приватизации» литературоведения вообще, а с ним – и самой гуманитаристики по принципу «Только я знаю, что такое...» и даже «Кто сильнее, тот у них и прав». «Сильнее» – в значении доступа к широким СМИ и ... да что там, в значении истины в последней инстанции! От Имени Самой Правды! Это уже не «конец прекрасной эпохи», это уже начало и развитие нового мирового зона – когда реальное многообразие литературоведческих и философских школ, традиций элементарно перечеркивается безо всяких усилий мысли.

Разумеется, на мнение рецензента я ни в коей мере не посягаю, но вот так поверхностно «пролистать» книгу «по диагонали», потом поверхностно об этом написать, выдавая сие за «научный факт»... Еще

Пауль Целан во второй половине XX в. предупреждал об опасности тоталитарных слов, «слов, завладеть готовых и временем, и веками». Тоталитарные слова не могут не быть поверхностными – и наоборот: поверхностные не могут не быть тоталитарными. Уже давно нет полноценной полемики, дискуссии, готовности подумать, поразмышлять, готовности внимательно выслушать каждого (каждого!) и просто поспорить, отвечая по существу и совсем не обязательно соглашаясь с оппонентом. Надо, впрочем, признать, что всё сие – уже достаточно давно не только отечественная практика.